

В. П. Курылев

МАТЕРИАЛЫ ПО ЗЕМЛЕДЕЛИЮ КАЗАХОВ МАНГЫШЛАКА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

(К ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ АТЛАСУ СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАЗАХСТАНА)

О земледелии у казахов п-ова Мангышлак, где проживало главным образом большое родовое объединение Малого жуза — адай¹, известно немного. Немногочисленные дореволюционные литературные источники сообщают, что в ряде мест полуострова, природные условия которого мало пригодны для земледелия, казахи наряду с кочевым скотоводством (традиционной и ведущей отраслью их хозяйства) занимались также хлебопашеством. Одно из первых известий об этом содержится в работе М. И. Иванина². Он сообщает, что в некоторых районах Мангышлака казахи и туркмены занимались хлебопашеством. Немногим больше материала содержится у Бр. Залеского — поляка, который за время девятилетней ссылки в Казахстан создал замечательный альбом зарисовок из жизни казахов, изданный им впоследствии с обширными комментариями в Париже³. О наличии на Мангышлаке, главным образом между горными хребтами Актау и Каратау, родников, 160 из которых имели пресную воду, а около 40 — соленую, пишет Кияшко. По его словам, водой из некоторых источников казахи орошали немногочисленные пашни, засеянные пшеницей, ячменем и просом⁴. Р. Карутц, совершивший поездку по полуострову в первом десятилетии XX в., упоминает о том, что казахи занимались хлебопашеством в весьма ограниченных размерах⁵.

Советскими исследователями этому вопросу посвящены две работы. Первая из них принадлежит агрономам М. М. Ищенко и Б. К. Щелокову. На основе материалов, собранных во время экспедиции 1926 г. в Западном Казахстане (в составе почвенно-ботанического отряда Казахской экспедиции АН СССР), они написали специальный раздел о земледелии в книге, посвященной изучению сельского хозяйства Адаевского уезда⁶. Авторы излагают интересные данные о поливном и неполивном (как они пишут, «сухом») земледелии на Мангышлаке, способах обработки почвы и уборки урожая, а также о наиболее распространенных в этом районе сельскохозяйственных культурах. Другая работа на-

¹ В. В. Востров, М. Муканов, Родоплеменный состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.), Алма-Ата, 1968, стр. 84—88, 248—254.

² М. И. Иванин, Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 году, «Записки Русского географического общества», кн. 2, СПб., 1847, стр. 290, 299—300.

³ Бр. Zaleski, La vie des steppes Kirghizes, Paris, 1865, p. 53, 63.

⁴ Кияшко, Очерки Закаспийского края, «Военный сборник», 1897, № 9, стр. 159, 165—166; № 10, стр. 383; № 11, стр. 188.

⁵ Р. Карутц, Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке, СПб., 1910, стр. 40.

⁶ М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Земледелие, в кн.: М. М. Ищенко, И. С. Казбеков, И. В. Ларин, Б. К. Щелоков: Особенности сельского хозяйства Адаевского уезда, вып. VI, Л., 1928.

Таблица 1

Распределение основных сельскохозяйственных культур на Мангышлаке (по годам) *

Год	Пшеница				Просо		Ячмень		Джугара		Овощи	
	озимая		яровая		десяти	пудов	десяти	пудов	десяти	пудов	десяти	пудов
	десяти	пудов	десяти	пудов								
1912	80	5 440	33	2 720	105	7 344	12	84	10	650	43	376
1913	88	4 928	32	1 792	97	6 984	20	960	11	715	50	1 020
1914	100	12 800	135	17 280	110	11 320	25	3 200	30	2 700	57	2 744

* По данным «Приложения к Обзору Закаспийской области за 1912—1913—1914 гг», Асхабад, 1916, № III.

писана советским этнографом В. В. Востровым, который побывал на Мангышлаке летом 1957 г. в составе экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Он сообщает, правда, очень кратко, о системе земледелия, основных сельскохозяйственных орудиях, посевных культурах, способах обработки почвы и оросительных сооружениях, бытовавших до революции у мангышлакских казахов⁷.

Изложенное выше побудило нас написать настоящую статью на материалах, собранных автором во время экспедиции на Мангышлак летом 1972 г.⁸

В природно-географическом отношении территория Мангышлака, так же как и прилегающих к нему п-ова Бузачи на северо-западе и плато Устюрта на востоке, представляет собой типичную зону полупустынь и пустынь, перемежающихся в ряде мест большими массивами песков, среди которых наиболее значительны Бостанкум и Сам. Ежегодное количество осадков, которые выпадают здесь главным образом весной и осенью, даже в наиболее благоприятные годы не превышает 200 мм. В районе невысоких Мангыстауских гор — хребтов Актау и Каратау, идущих параллельно друг другу с северо-запада на юго-восток, можно наблюдать выход грунтовых вод на поверхность в виде родников. Таким образом, Мангышлак по своим естественно-природным условиям мало пригоден для земледелия. Однако до революции здесь бытовало, согласно сообщениям информаторов, не только поливное, но и неполивное (богарное) земледелие.

Земледелием на Мангышлаке более или менее постоянно занимались бедные казахи, не имевшие совсем или имевшие очень мало скота, которые вели в отличие от основной массы скотоводов-кочевников оседлый образ жизни. По словам Р. Карутца, земледелие здесь «не считают почетным занятием»⁹. Кроме бедняков, в наиболее благоприятные годы (когда выпадало много осадков) посеvy производили и некоторые из тех казахских хозяйств, которые вообще занимались скотоводством и кочевали.

Казахи сеяли главным образом зерновые культуры: просо, пшеницу, ячмень, джугару, а также в очень ограниченных размерах выращивали бахчевые: арбузы, дыни. О распространении этих культур на Мангышлаке упоминают перечисленные выше авторы, причем наиболее подробные сведения приведены в работе М. М. Ищенко и Б. К. Щелокова¹⁰.

⁷ В. В. Востров, Новые материалы по этнографии казахов-адаевцев, Сб. «Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана», «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 8, Алма-Ата, 1960, стр. 160—161.

⁸ Полевые материалы автора, Архив Ленинградского отделения Ин-та этнографии АН СССР (далее — ЛО ИЭ АН СССР), ф. К-1, оп. 2, д. 964—968.

⁹ Р. Карутц, Указ. раб., стр. 40.

¹⁰ М. И. Иванов, Указ. раб., стр. 296, 299; Княшко, Указ. раб., стр. 188; В. В. Востров, Указ. раб., стр. 161; М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Указ. раб., стр. 186—193.

По сведениям наших информаторов, основной культурой, выращиваемой здесь, было просо, в меньшем количестве сеяли пшеницу, ячмень, джугару и т. д. М. М. Ищенко и Б. К. Щелоков в своей работе пишут, что преобладающей культурой была пшеница¹¹. Если сравнить данные о выращивании этих культур за 1912 и 1913 гг., то можно прийти к выводу, что пшеница и просо были основными сельскохозяйственными культурами на Мангышлаке (см. табл. 1).

Необходимо отметить, что пшеница и просо преобладали почти во всех районах Казахстана¹².

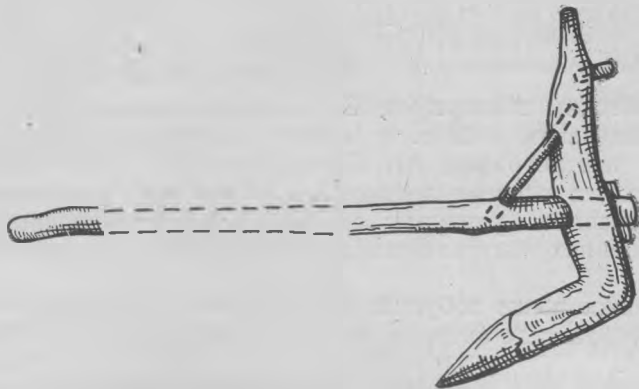

Рис. 1. Деревянное пахотное орудие казахов Мангышлака — шокай агай

На Мангышлаке высевали два вида проса: *кызылтары* («красное просо»), которое вызревало за 40 дней, и *актары* («белое просо»), созревавшее за 50 дней.

Казахи сеяли как яровую, так и озимую пшеницу, причем первую, по словам информаторов, сеяли в основном в марте, а вторую — в сентябре. Площадь, занимаемая яровой пшеницей, как отмечают М. М. Ищенко и Б. К. Щелоков, превышала посевы озимой только в более благоприятные дождливые годы¹³.

Богарное земледелие было локализовано в основном в предгорьях Актау и Қаратау, как правило, во впадинах и лощинах, где весной скапливалось много воды от таяния снегов и дождей и почва, таким образом, получала достаточный запас влаги¹⁴. Как сообщают информаторы, в некоторых лощинах (по-казахски *ой*) сооружали даже небольшие земельные ограды — *ор* для задержания воды.

Отличительная черта земледелия казахов Мангышлака до революции — отсутствие обработки почвы перед посевом. Согласно сообщениям информаторов, существовало два способа посева зерна в необработанную почву. При первом просо и пшеницу весной просто бросали в трещины, образовавшиеся при подсыхании поверхностного слоя земли после обильных дождей. При втором бросали зерно в грязь, которая еще не успела подсохнуть, а затем прогоняли по этому месту отару овец. О втором способе сообщает Д. Д. Букинич, наблюдавший в начале 1920-х годов на Усть-Урте в низовьях р. Чегана, как «... для заделки

¹¹ М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Указ. раб., стр. 188.

¹² Л. К. Чермак, Киргизское хозяйство в Степном крае, Сб. «Район железной дороги Петропавловск-Спасский завод в экономическом отношении», СПб., 1912, стр. 245; И. В. Захарова, Материальная культура казахов-колхозников Юго-Восточного Казахстана (по материалам Алма-Атинской и Джамбульской областей), «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР», т. 3, Алма-Ата, 1956, стр. 110.

¹³ М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Указ. раб., стр. 186.

¹⁴ Там же, стр. 182.

разбросанных по жидкому илу семян пшеницы просто прогоняли несколько раз стадо баранов»¹⁵. М. М. Ищенко и Б. К. Щелоков также обратили внимание на подобный способ посева в районе р. Чегана. «Семена разбрасываются,— пишут они,— по подсыхающему илу, и по нему несколько раз прогоняется стадо овец. Если после посева стоит не особенно жаркая погода или же перепадают дожди, то семена успевают прорасти и всходы раскуститься»¹⁶.

Важно отметить, что два разных наших информатора указали на одну и ту же ложину — Ауздыбас, расположенную севернее гор Актау, как на место, где казахи в прошлом довольно успешно применяли этот древ-

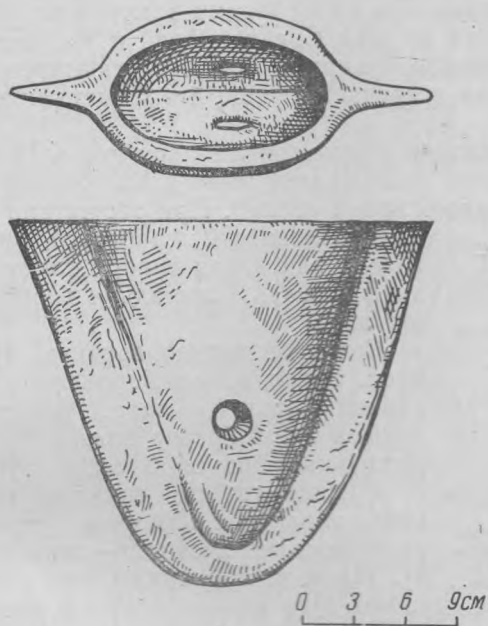

Рис. 2. Литой чугунный наконечник для пахотного орудия — база, или тыс. Из собрания МАЭ № 6701-1

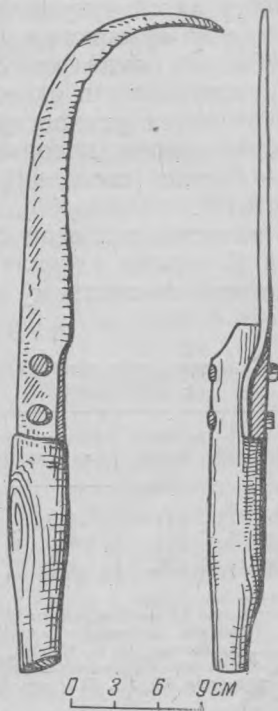

Рис. 3. Серп с зазубренным лезвием — орак. Из собрания МАЭ № 6701-2

ний метод посева зерна. Таким же образом, по их словам, иногда засеивались участки и на урочищах Карасай и Енселе.

Этот способ посева мы зафиксировали также в Восточном Казахстане во время экспедиции 1973 г. Так, Зайнулла Бекжанов из аула Когедай Зайсанского района Восточно-Казахстанской области рассказал, что он сам видел, как один из его старейших родственников — Кутабай поливал свой участок (около одной четверти десятины) водой, а на следующий день сеял просо, затем вместо бороны прогонял по этому месту несколько раз отару овец¹⁷.

Однако в основном землю перед посевом обрабатывали с помощью деревянного пахотного орудия, которое на Мангышлаке называли

¹⁵ Д. Д. Букин и ч, История первобытного орошаемого земледелия в Закаспийской области в связи с вопросом о происхождении земледелия и животноводства, «Хлопковое дело», 1924, № 3—4, стр. 113.

¹⁶ М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Указ. раб., стр. 205.

¹⁷ Полевые материалы автора, Архив ЛО ИЭ АН СССР, ф. К-1, оп. 2, д. 972, л. 46.

шокай агаш (шокай — по-казахски «сапог из верблюжьей кожи») в отличие от общеказахского — *жер агаш*, *тыс агаш* или *колтыс*. Иногда землю вскапывали лопатой — *бель*¹⁸.

Судя по описанию информаторов, шокай агаш напоминает по своей конструкции широко известное во всей Средней Азии и Казахстане пахотное орудие — *омач* (рис. 1). Очевидно, поэтому М. М. Ищенко и Б. К. Щелоков в своей работе называют его «омач». Они пишут: «Примитивная соха, или по местному названию — «омач», коса, серп и лопата — таков весь сельскохозяйственный инвентарь земледельца»¹⁹.

Деревянную основу этого пахотного орудия изготовляли местные казахские мастера. На конец основы шокай агаша казахи-земледельцы надевали литой чугунный наконечник — *база*, или *тыс* (рис. 2). Покупали его на ярмарках в Кокжаре (ныне г. Уил) или же в форте Александровском (ныне форт Шевченко). За него так же, как и за деревянную основу, давали одного барана. По своей форме наконечник напоминает широко распространенный по всей Средней Азии и Казахстану чугунный сошник, который у узбеков Бухары и Хорезма называется — *паза* или *тиш* (последний термин встречается еще и в Самаркандской области)²⁰.

В качестве тягловой силы казахи использовали пару лошадей или быков. В упряжь входило обычное для Средней Азии и Казахстана ярмо, которое по-местному называлось *мойун агаш*²¹. При отсутствии или малочисленности рабочего скота казахи запрягали в пару также вола и лошадь, лошадь и верблюда и т. п.²².

Сев производили вручную, вразброс. Затем землю боронили деревянной бороной — *пана*, представлявшей собой бревно длиной 2—3 м, которое волочил верблюд.

Урожай казахи снимали главным образом с помощью серпа с зазубренным лезвием — *орак* (рис. 3). Жали как мужчины, так и женщины. При молотье снопы расстилали на току — *кирман* и гоняли по

ним скот, преимущественно лошадей или верблюдов. Зерно от мякины отделяли, подбрасывая его лопатами на ветру. Такого типа молотья так же, как и веяние лопатами, характерна для многих районов Казахстана и Средней Азии²³.

На Мангышлаке господствовала залежная система, которая заключалась в том, что землю под посев использовали в течение нескольких лет, а затем забрасывали²⁴. Это было вызвано рядом причин, главные из них: отсутствие достаточного количества влаги в почве, сильная засоленность, а при поливном земледелии и засоленность ее. Залежная система земледелия преобладала во всем Казахстане²⁵.

М. М. Ищенко и Б. К. Щелоков пишут, что при неполивном земледелии озимая пшеница засеивалась обычно по осенней пашне, а если ози-

Таблица 2

Площадь поливных и неполивных земель (в десятинах)*

Год	Поливные земли	Неполивные земли	Всего
1900	151	467	618
1903	534	120	654
1909	400	192	592

* Составлена по данным работы М. М. Ищенко и Б. К. Щелокова, Земледелие, в кн. М. М. Ищенко, И. С. Казбекова, И. В. Ларина, Б. К. Щелокова. «Особенности сельского хозяйства Адаевского уезда», вып. VI, Л., 1928, стр. 182.

¹⁸ Br. Zaleski, Указ. раб., стр. 8; В. В. Востров, Указ. раб., стр. 16.

¹⁹ М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Указ. раб., стр. 185.

²⁰ Л. А. Фирштейн, Земледельческие орудия таджиков и узбеков (по материалам МАЭ). «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. 26, Л., 1970, стр. 158.

²¹ Там же, стр. 161.

²² М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Указ. раб., стр. 185.

²³ Л. К. Чермак, Указ. раб., стр. 244.

²⁴ В. В. Востров, Указ. раб., стр. 160.

²⁵ Л. К. Чермак, Указ. раб., стр. 247.

мые посевы погибали, пашня пересеивалась под яровые культуры²⁶. Вообще, как отмечают информаторы и указанные выше авторы, урожай при неполивном земледелии на Мангышлаке были весьма неустойчивыми; бывали годы, когда все выгорало от засухи. Так было, например, в 1896 и 1897 гг.²⁷. Это обстоятельство послужило, очевидно, одной из основных причин сокращения у казахов Мангышлака неполивного земледелия за счет увеличения поливного (см. табл. 2).

Как пахоту, так и сев казахи Мангышлака вели либо силами отдельного хозяйства, либо совместными усилиями хозяйств одного аула, в котором обычно жили семьи родственников: отца и выделенных им женатых сыновей или же (после смерти отца) семьи родных братьев²⁸. Так, в семейно-родственной группе Сетимбетбалдары каждое хозяйство пахало самостоятельно²⁹. Несколько хозяйств объединялись в том случае, если в каждом не хватало чего-либо для проведения земледельческих работ. Такое объединение называлось *ортак*. Одно хозяйство выделяло, например, рабочий скот, другое — пахотное орудие и т. д. Собранный урожай делили поровну. Так, в ортак объединялись хозяйства Султангельды и Бекмагамбета, входившие в упомянутую выше семейно-родственную группу. Объединялись они потому, что у каждого было только по одной корове, которых использовали как тягловую силу. По сути дела это была «супруга», широко бытовавшая среди бедняков-земледельцев во всем Казахстане³⁰.

Однако, судя по материалам, имеющимся в нашем распоряжении, гораздо чаще все земледельческие работы хозяйства одного аула производили совместно. Так, по словам Молдаша Нурманова, принадлежавшего к семейно-родственной группе Булатбалдары, хозяйства четырех аулов этой группы в основном занимались земледелием. Исключение составляло хозяйство Кожахмета, который имел много скота и кочевал. Аулы Булатбалдары все вместе обрабатывали свои пашни в урочище Ийр. В ауле отца нашего информатора Досмагамбета было еще два хозяйства его родных братьев. Все земледельческие работы они выполняли коллективно, а собранный урожай делили между собой на три равные части. Если им помогал Жанабай, который принадлежал тоже к группе Булатбалдары, но своей земли не имел и в основном зарабатывал на жизнь пастушеством, то урожай делили уже на четыре равные доли. В другом ауле этой же родственной группы глава одного хозяйства Усенбай с 1911 г. болел в течение шести лет. Все это время, несмотря на то что он уже не мог сам пахать и сеять (только в уборке урожая принимала участие его жена), остальные одноаульцы, которые были ему родными братьями, выделяли семье Усенбая равную с другими долю урожая. Такую же долю получал и упоминавшийся ранее Кожахмет, хозяйство которого находилось в том же ауле, сам он кочевал, но своим одноаульцам выделял рабочий скот, орудия и посевной материал.

В семейно-родственной группе Булатбалдары все хозяйства имели свои пахотные орудия, так как они регулярно занимались земледелием. В тех же группах, хозяйства которых сеяли лишь в дождливые годы, шокай агаш имелся, как правило, один на весь аул. Так, в семейной

²⁶ М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Указ. раб., стр. 184—185.

²⁷ Там же.

²⁸ А. Н. Букейхан, Казаки Адаевского уезда, «Казаки. Антропологические очерки», сб. 1, Л., 1927, стр. 64.

²⁹ О семейно-родственных группах у казахов см.: В. П. Курылев, К вопросу о семейно-родственных группах у казахов, «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Ин-та этнографии АН СССР», Л., 1972, стр. 39—40.

³⁰ См. «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Темирский уезд», Оренбург, 1910, стр. 226; «Статистические сведения исследования хозяйств аулов-кстау Бадамской волости Чимкентского уезда на 1925—1926 гг.», Центральный государственный архив (далее — ЦГА) КазССР, ф. 698, оп. 1а, д. 48а, л. 53; ф. 74, оп. 4, д. 786, л. 2.

группе Мендыбайбалдары в ауле Бекбисена, состоявшем из трех хозяйств родных братьев, имелось одно пахотное зрудие. По сообщению информатора Халила Мурунова, в ауле его отца Муруна было четыре хозяйства. Все они коллективно владели одним пахотным орудием, с помощью которого сам Халил и его старший брат Жали распахивали землю для всех. Такой вид взаимопомощи был распространен во всем Западном Казахстане. Например, известно, что у казахов Эмбинской волости Темирского уезда «одной сохой пользовались 5—6 домохозяйств»³¹.

Если засеянные участки были невелики и для их обработки хватало своих сил, хозяйство или аул собирали урожай самостоятельно. В противном случае на помощь приходили члены семейно-родственной группы. Так, в группе Атанбалдары, хозяйства которой сеяли только в дождливые годы, каждый убирал свой урожай и лишь тем, кто не мог справиться, оказывали помощь.

При неполивном земледелии в земельных отношениях казахов Мангышлака господствовал «захватный способ». В этом случае пахотный участок находился в распоряжении того хозяйства или аула, которое первым его обработало, и до тех пор, пока им пользовалось. Когда же данное хозяйство или аул переставали обрабатывать участок, его могли использовать под посев другие. В группе Булатбалдары, например, каждый аул засеивал столько, сколько мог обработать. Если часть пашни оставалась неиспользованной, то ее мог засеять другой аул, причем право первенства имели члены семейно-родственной группы Булатбалдары.

«Захватный способ» был распространен почти по всему Казахстану. Так, в Акмолинском уезде пашня принадлежала одному хозяину лишь до тех пор, пока он не забрасывал ее на долгий срок³². В Семиреченской же области, как сообщает В. А. Васильев, захваченный участок оставался в наследственном пользовании семьи³³.

Как уже отмечалось выше, неполивное земледелие было залежным и носило в основном случайный характер. Через два-три года нужно было подыскивать новые участки, пригодные для посева, т. е. хорошо насыщенные влагой. Для этого наиболее опытного одноаульца посылали в те места, где прошли обильные весенние или осенние дожди. Если он находил такой участок, то отмечал его особой меткой — *шокалак*, которая большей частью представляла собой небольшой насыпанный руками бугорок земли. В этом году право сеять здесь в первую очередь получали хозяйства его аула, во вторую — семейно-родственной группы, а затем уже, если земли было достаточно, и другие.

Распределением участков между аулами одной семейной группы занимался ее аксакал (старший в группе), а в самих аулах — аксакалы аулов.

Орошаемое земледелие было сконцентрировано главным образом на Мангышлаке, в горах Каратау и Актау. Это же отмечают М. М. Ищенко и Б. К. Щелоков. Они пишут: «Наиболее удобные для поливного земледелия площади сосредоточены в районе Мангышлакского полуострова в долинах между гор Ак-тау и Кара-тау. Посевы орошаются родниковой водой, причем в зависимости от величины годовых осадков воды в родниках хватает на большую или меньшую площадь посева»³⁴.

³¹ «Материалы по киргизскому землепользованию... Темирский уезд», стр. 179.

³² «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей, Акмолинская область, Акмолинский уезд», т. III, ч. II, Чернигов, 1909, стр. 126.

³³ В. В. Васильев, Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины, Пг, 1915, стр. 86.

³⁴ М. М. Ищенко, Б. К. Щелоков, Указ. раб., стр. 183.

Наиболее многоводными родниками были Шетпе, Акмыш, Куркурек, Тушибек, Жингельды, Улубай. По сведениям «Обзора Закаспийской области», максимальная площадь под полив из родников (после снежной зимы и обильных весенних дождей) на Мангышлаке не превышала 900 десятин³⁵.

По сообщению М. И. Иванина (конец первой половины XIX в.), в южной части полуострова между оз. Каракуль и Каспийским морем находились источники пресной воды, что давало возможность казахам и туркменам заниматься здесь хлебопашеством³⁶. Однако за истекшие годы (около 130 лет) высохли не только эти источники, но и само озеро. Очевидно поэтому ни один из наших информаторов не указал на это место как на пригодное для земледелия.

Орошаемое земледелие на Мангышлаке было основано на поливе посевов из горных родников — *булак*. В тех случаях, когда они были маловодными, воду из нескольких источников собирали вместе с помощью арыка — *кез салма* в специальный водоем — *аудан*, расположенный, как правило, выше полей, предназначенных для орошения. Из этого водоема вода по другому арыку — *салма* поступала на поля. М. М. Ищенко и Б. К. Щелоков сообщают о том, что вода родников накапливалась в нескольких водохранилищах, соединенных между собой арыками. После наполнения нижележащего водохранилища к нему закрывался доступ воды, и она поступала в водоем, расположенный выше. Получался ряд расположенных друг над другом прудов, из которых по мере надобности производился полив посевов³⁷. К сожалению, нам не удалось собрать сведений о подобных водохранилищах. Можно предположить, что там, где воды в родниках было мало, казахи сооружали несколько водоемов, а там, где ее хватало, как, например, в роднике Жингельды, ограничивались одним водохранилищем.

Для удобства полива казахи-земледельцы Мангышлака разделяли поля невысокими земляными валиками — *кыра* на небольшие площадки размером около одной сотки — *атыз*. В Чилийском районе Кзыл-Ордынской области (бывший Перовский уезд) термином «атыз» обозначали поливную часть пашни³⁸. В сообщении Бр. Залеского о земледелии мангышлакских казахов говорится: «Киргизы (казахи.— В. К.), которые занимаются этим микроскопическим земледелием, проявляют не только большое терпение, но также некоторые навыки в ирригации; они проводят воду на свои маленькие поля и их грядки из источников, которые довольно часты в горах (очевидно, грядками Б. Залеский называет небольшие участки — *атыз*,— В. К.). Они ухитряются провести ее на расстояние от 6 до 8 км и, таким образом, оросить почти целые долины»³⁹.

В урочище Жингельды (в горах Каратау), как сообщил информатор Тилеген Калмагамбетов, было три родника. Отметим, что в работах М. И. Иванина, Кияшко, М. М. Ищенко и Б. К. Щелокова урочище Жингельды указывается как место, где воды было особенно много⁴⁰. Воду этих трех источников казахи соединили и подвели к водоему, где она накапливалась в течение ночи. С утра ее выпускали через сквозное отверстие, выдолбленное в одном из камней запруды водохранилища — *тесик тас* в арык, откуда ее уже подавали непосредственно на поля.

До революции водой из родников Жингельды пользовалось около 25 хозяйств рода Шонай, к которому принадлежал наш информатор.

³⁵ «Обзор Закаспийской области за 1911 г.», Асхабад, 1916, стр. 131.

³⁶ М. И. И в а н и н, Указ. раб., стр. 269.

³⁷ М. М. И щ е н к о, Б. К. Щ е л о к о в, Указ. раб., стр. 184.

³⁸ Полевые материалы автора, Архив ЛО ИЭ АН СССР, ф. К-1, оп. 2, д. 919, л. 23.

³⁹ Вр. Z a l e s k i, Указ. раб., стр. 8.

⁴⁰ М. И. И в а н и н, Указ. раб., стр. 299; Кияшко, Указ. раб., стр. 171; М. М. И щ е н к о, Б. К. Щ е л о к о в, Указ. раб., стр. 183.

В течение недели, по его словам, из этого родника можно было полить около 13 га посевов. В один день полив производили четыре хозяйства, каждое из которых владело участком земли примерно в 0,5 га.

Как известно, во многих районах Казахстана, Средней Азии и в некоторых других районах нашей страны (например, на Кавказе) для орошения полей в горной местности используется вода небольших родников и источников⁴¹. В горах Каратау (Южный Казахстан) орошение производилось, например, из ключей и речек, несущих с гор снеговую воду. Так как эти источники большей частью мелководны, то для использования их в целях орошения казахи устраивали запруды вблизи мест, предназначенных под пашни. По мере надобности вода из них поступала с помощью арыков⁴². Система оросительных сооружений у казахов Мангышлака почти до мелочей напоминает ирригационные устройства в горных районах Восточного Казахстана⁴³.

Место под пашню и, следовательно, арык, проводящий воду из водоема на поля — *салма*, через определенные промежутки времени менялся в связи с тем, что пашня после нескольких лет эксплуатации засорялась и засолялась. Арык же, соединяющий родники с водоемом — *коз салма*, а также сам водоем были всегда стационарными. Ежегодные ремонты и проведение новых арыков производились силами тех хозяйств, которые намеревались в данном году засеять землю. Доля участия каждого хозяйства в ремонте, как сообщил информатор Кулмырза Утегенов, зависела от величины площади засеваемой пашни. Таким образом, только труд, затраченный на устройство и ремонт оросительной системы, давал право на пользование водой, что, впрочем, было характерно не только для Казахстана, но и для многих других районов Средней Азии. В Центральном Казахстане водой для полива из рек Токрады и Джиньшке (бывший Каркаралинский уезд) пользовались только те, кто участвовал в ежегодном ремонте и чистке оросительных каналов⁴⁴. В бывшем Аулие-Атинском уезде еще в 1920-х гг. казахи делили пахотные земли между теми хозяйствами, которые участвовали в работах по сооружению и очистке арыка⁴⁵. Тот же порядок существовал и у казахов-земледельцев Перовского уезда⁴⁶.

Перед посевом казахи Мангышлака землю поливали, и, когда она подсыхала, каждое хозяйство самостоятельно распахивало и заседало свои участки. При неполивном земледелии эти работы чаще всего выполнялись совместными усилиями всех хозяйств аула.

К помощи других хозяйств прибегали при устройстве земляных валиков — *кыра*, так как это, по словам Тилегена Калмагамбетова, была довольно трудоемкая работа. Один человек за день насыпал валики на площади не более пяти соток и, таким образом, затрачивал на обработку участка в 0,5 га (т. е. 50 соток — обычный размер участка, которым владело хозяйство) десять дней. Если же ему помогали 10—15 человек, то эту работу делали за один день, что было очень важно, так как посеянное зерно уже начинало прорастать. Хозяйства помогали друг другу и при уборке урожая, причем в первую очередь помощь оказывалась внутри семейно-родственной группы.

⁴¹ Б. В. Андрианов. Полевое изучение народной ирригации в предгорьях Западного Узбекистана, «Всесоюзное археолого-этнографическое совещание по итогам полевых исследований 1972 года. Тезисы докладов и сообщений по этнографии», Ташкент, 1973, стр. 32.

⁴² «Материалы по киргизскому землепользованию. Сырдарьинская область, Перовский уезд», Ташкент, 1912, стр. 54.

⁴³ Полевые материалы автора, Архив ЛО ИЭ АН СССР, ф. К-1, оп. 2, д. 973, л. 40 об.

⁴⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию. Семипалатинская область, Каркаралинский уезд», т. VI, СПб, 1905, стр. 90.

⁴⁵ Партархив Казахского филиала Института марксизма-ленинизма, ф. 141, оп. 1, д. 106, л. 137.

⁴⁶ Полевые материалы автора. Архив ЛО ИЭ АН СССР, ф. К-1, оп. 2, д. 918, л. 39.

У казахов Мангышлака владельцем всего родника и его оросительной системы была, как правило, семейно-родственная группа или же очень малый по численности экзогамный род (в литературе его называют еще и первичным родом). О совместном использовании родников для орошения полей казахами-земледельцами Мангышлака имеются данные в архивных и литературных источниках⁴⁷.

Выше уже отмечалось, что владельцем родника Жингельды был род Шонай. Родник Тушибек принадлежал роду Кырымкул; Акмыш — роду Жары; Куркуреук — семейно-родственной группе Сарыкаскабалдары, причем не все хозяйства этих родовых объединений занимались земледелием. Многие только кочевали и лишь те, которые имели мало скота, были оседлыми и обрабатывали землю. Совместное владение пашнями и арыками при поливном земледелии было характерно почти для всего Казахстана. Например, у казахов бывшего Перовского уезда пашнями как при поливном, так и при неполивном земледелии пользовались сообща, целым родом или отдельной его ветвью⁴⁸.

Хозяйства, которые сеяли на орошаемых землях, выступали как наследственные владельцы отдельных участков. Первоначально родник занимался «захватным способом» и уже потом становился собственностью тех, кто устраивал на нем оросительную систему и начинал использовать ее для орошения. Так, родник Куркуреук в урочище Жармыш, принадлежавший семейно-родственной группе Сарыкаскабалдары, был найден одним из ее представителей — Есениязом. Он же, по преданию, распределил участки земли, орошаемой из этого родника, между остальными хозяйствами своей группы, занявшимися земледелием.

Социальное неравенство, характерное для казахского общества до-революционного периода, нашло отражение и в земельных отношениях при орошаемом земледелии. Байские хозяйства тоже имели участки поливных земель. Однако сами они их не обрабатывали, а использовали для этой цели своих бедных родственников. Сказанное выше свидетельствует о наличии среди казахов Мангышлака одной из форм издольщины.

В некоторых случаях поливные участки сдавали в аренду, причем, как правило, арендная плата носила натуральную форму и составляла одну десятую урожая. Так, в роде Шонай трое сыновей бая Исая были владельцами отдельных пахотных участков. Сами они их не обрабатывали, а сдавали в аренду своим родственникам — Таша и Балшикбаю. Арендаторы отдавали за это владельцам участков одну десятую урожая. Один из членов упоминаемой выше семейно-родственной группы Тумабалдары рода Шонай — Сюйюрбай арендовал землю под пашню в урочище Жарсу, пользуясь для орошения водой из родника Акмыш, который принадлежал роду Жары. За это он отдавал хозяину участка 10% собранного урожая.

Право собственности на поливные участки земли у казахов-земледельцев Мангышлака было ограниченным. Во-первых, владельцы не могли их продать представителю другого родового объединения без согласия всей семейно-родственной группы или рода. Да и покупать землю посторонние опасались, так как через некоторое время ее могли отнять обратно, особенно если акт продажи не был зафиксирован у волостного старшины. «Право на воду и землю имеют лишь члены этих поколений (подразумеваются родовые объединения казахов. — В. К.) и никто из них не в праве продать, подарить или даже отдать в аренду

⁴⁷ ЦГА КазССР, ф. 40, оп. 1, д. 939, л. 8; Д. И. Суботич, Материалы по землепользованию в Закаспийской области, Асхабад, 1903, стр. 5, 6.

⁴⁸ «Справка об экономике казахов Караузякской волости Перовского уезда, 11 мая 1910 г.», ЦГА КазССР, ф. 232, оп. 1, д. 50-б, л. 6.

свою долю воды и земли в руки лиц, не принадлежащих к этому поколению»⁴⁹. Однако, как указывают информаторы, случаи продажи орошаемых пашен и небольших родников все же были. Так, например, по словам Тилегена Калмагамбетова, его отец Калмагамбет Сагынов купил в начале нынешнего столетия несколько участков поливной пашни (площадью около 1,5 га) на родниках Уразбай и Карадуван, отдав за них одного верблюда. Он сообщал также, что в 1870 г. некий Каражан из рода Бокай купил у другого рода за одного верблюда и верблюженка родник, который назывался тогда Эндеме. В настоящее время он называется Каражан булак.

Во-вторых, владельцы поливных пашен часто предпочитали не отдавать их другим даже во временное пользование, потому что боялись потерять родник. Например, семейно-родственная группа Сарыкаскабалдары разрешала чужим только поить скот из своего родника Куркуреук, а брать воду для полива полей не позволяла даже в те годы, когда все хозяйства группы сами ничего не сеяли. Подобные же случаи отмечались и в других районах Казахстана. На территории бывшего Каркаралинского уезда, например, в общинной группе № 261 избегали «пускать на пашню посторонних даже на один год из боязни, чтобы такой припущенник не предъявил претензии на землю»⁵⁰.

В заключение отметим, что земледелие казахов Мангышлака, как в общих чертах, так и во многих деталях, сходное с земледелием других районов Казахстана, имело, однако, и ряд особенностей, обусловленных своеобразными естественно-природными условиями данного региона, а также его относительной изолированностью. Определенное значение имело и то, что земледелие у казахов Мангышлака, в основном занимавшихся скотоводством и ведущих кочевой образ жизни, было второстепенным занятием и носило весьма непостоянный характер.

⁴⁹ Д. И. Суботич, Указ. раб., стр. 5.

⁵⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию... Каркаралинский уезд», стр. 34.